

УДК 316.7**Структура Казанского Евангелия XIV века: к проблеме типологизации средневековых славянских апракосов****Ермошин Антон Владимирович**

Кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры латинского языка,
Казанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения РФ,
420012, Российская Федерация, Казань, ул. Бутлерова, 49;
e-mail: antony_v@mail.ru

Кузьмин Сергей Игоревич

Заместитель директора,
Центр содействия реализации социально-культурных
и благотворительных проектов «Филантроп»,
420110, Российская Федерация, Казань, ул. Сафиуллина, 6;
e-mail: filaretkzn@gmail.com

Статья подготовлена в рамках исследования по проекту «Казанское Евангелие-апракос XIV века: лингво-историческое исследование», поддержанному фондом РФФИ (проект № 17-34-00019/17-ОГОН).

Аннотация

В статье анализируется структура синаксарной части рукописного Казанского Евангелия – полного апракоса, датируемого серединой – второй половиной XIV в. На основе рассмотрения порядка литургических чтений (перикопов, «зачал») в рукописи и их сопоставления со структурой близких по типу и языку славянских апракосов авторами делаются выводы о принадлежности Казанского Евангелия – с учетом определенных отличительных черт и особенностей – к группе полных апракосов мстиславовского типа и класса (по классификации Л.П. Жуковской). Уникальной особенностью Казанского Евангелия можно считать выявленную в ходе анализа принципов метонимии зачал в рамках того или иного периода церковного года попытку придать данному апракосу вид тетра, состоящего не из канонических, а из условных «Евангелий» от Иоанна, от Матфея, от Луки и от Марка. При этом данная попытка позволяет заключить, что переписчик Казанского Евангелия имел очень смутное представление о реальном каноническом Евангелии-тетре. Отмеченные сходства особенности Казанского Евангелия не только на уровне языка, но и на уровне структуры рукописи частично подтверждают гипотезу о возможном южнославянском происхождении протографа (или даже антиграфа) рукописи, переписанного с учетом фонетических особенностей северорусской речи середины – второй половины XIV в.

Для цитирования в научных исследованиях

Ермошин А.В., Кузьмин С.И. Структура Казанского Евангелия XIV века: к проблеме типологизации средневековых славянских апракосов // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 6А. С. 234-247.

Ключевые слова

Казанское Евангелие, полный апракос, мстиславовский тип, синаксарий, памятники древнерусской книжности, литургические чтения.

Введение

Рукописное Евангелие, подаренное в 1879 г. екатеринбургским купцом Я.И. Расторгуевым Обществу археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете и в настоящее время хранящееся в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета, по сей день остается одним из наименее изученных древнерусских апракосов¹. После первичной характеристики состояния рукописи [Шестаков, 1880] и ее языковых особенностей [Архангельский, 1883] она надолго оказалась вне поля зрения исследователей.

Изучение рукописи на современном этапе, сконцентрированное в области палеографии и текстологии памятника [Николаев, 2005; Николаева, К вопросу..., 2017; Николаева, Палеографические особенности..., 2017; Николаева, Палеографический..., 2017], позволили уточнить время его создания: середина – вторая половина XIV века [Кузовенкова, Палеография..., 2017, 167]², а также локализовать место переписывания книги: «земли севернее Москвы» [Кузовенкова, Палеографическое..., 2017, 122], «на северных границах Тверской земли» [Николаев, 2003, 96]. Однако систематического изучения структуры данной богослужбной книги с точки зрения расположения чтений-зачал (перикопов), их соответствия принятому в современной литургической практике Православной церкви порядку, сравнения этой структуры с аналогичными памятниками средневековой славянской письменности не производилось³.

Весомый вклад в типологизацию и классификацию славянских апракосов внесла Лидия Петровна Жуковская (1920–1994), выделившая три их типа: краткий, воскресный (праздничный) и полный. «Общим для всех типов является наличие чтений на субботние и воскресные дни и на все дни Страстной седмицы. Различия заключаются в наличии или отсутствии чтений: на дни от Пасхи до Пятидесятницы (есть в кратком и полном апракосах, отсутствуют в воскресном), на дни от Пятидесятницы до новолетия (есть в полном апракосе, отсутствуют в кратком и воскресном), на дни от новолетия до Великого поста (есть в полном апракосе, отсутствуют в кратком и воскресном)» [Турилов, 2008, 378]. Кроме того, ею была произведена детальная классификация полных апракосов на основе таких критериев, как счет и нумерация седмиц и дней недели (от понедельника к воскресенью, от воскресенья к субботе или от субботы к пятнице), подбор отрывков для будних дней большей части года, отсутствующих в кратких апракосах (за исключением периода между Пасхой и Пятидесятницей), наличие «дополнительных» евангельских чтений для седмиц, возникающих между окончанием «Матфеева» цикла (недели после праздника Пятидесятницы) и началом седмиц «нового лета» –

¹ Апракос – богослужбное Евангелие, в котором текст расположен не в каноническом порядке (Евангелия от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна) с разбивкой на главы и стихи, а в порядке литургических чтений на дни церковного года, начиная с дня Пасхи.

² Первоначально рукопись относили к концу XIV – началу XV вв. [Архангельский, 1883, 1].

³ Первое исследование рукописи как богослужбной книги – анализ содержания ее месяцесловной части – было предпринято авторами данной статьи в 2017 г. [Ермошин, Кузьмин, 2017].

«Лукина» цикла (недели после праздника Воздвижения Креста до Великого поста) в годы, когда Пасха бывает ранней, и, соответственно, число недель между Пятидесятницей и серединой сентября увеличивается.

Исходя из вышеперечисленных критериев, Л.П. Жуковской были выделены два типа славянского полного апракоса: тип Мстиславова и тип Мирославова Евангелий [Жуковская, 1968, 238], а в рамках первого типа – два класса: мстиславовский и милятинский [там же, с. 253]. Заметим сразу, что даже беглого знакомства с составом чтений Мирославова Евангелия и их отличий от апракоса Мстислава достаточно, чтоб исключить необходимость сравнения Мирославова и Казанского Евангелий – они совершенно различны, тогда как набор зачал Мстиславова и Казанского Евангелий в большинстве случаев идентичен. И даже чтения для понедельника–пятницы 16-й недели⁴ по Пятидесятнице, отсутствующие в апракосе Мстислава, но имеющиеся в Мирославовом и Казанском апракосах, не позволяют говорить хотя бы о малейшей генетической связи этих лекционных: эти чтения не совпадают ни в один из указанных дней [состав Мирославовых зачал см.: Жуковская, 1968, 298; Жуковская, 1976, 277].

Именно к мстиславовскому типу полных апракосов относит Л.П. Жуковская рукопись Казанского Евангелия (этот вывод был сделан ею по некоторым «маркерным» показателям), но, по-видимому, очень беглое знакомство с рукописью не позволило ей дать полной типологической характеристики Казанского Евангелия, в связи с чем оно не упоминается ни в составленных Жуковской таблицах «Группировок рукописей полного апракоса мстиславовского типа» [Жуковская, 1976, 317–319], ни в описании «семей» [там же, 309–313] и «групп полного апракоса мстиславовского типа и рода» [Жуковская, 1968, 260–266]. Этой типологизации и посвящено проводимое в рамках настоящей статьи исследование.

Помимо собственно Мстиславова и Милятина Евангелий XII в. – полных древнерусских апракосов, выделенных Л.П. Жуковской в качестве «классообразующих», в рамках данной статьи проводится сопоставление Казанского Евангелия с кратким апракосом южнославянского происхождения – Врачанским Евангелием XIV в. [Евангелие изборно, www], что обусловлено хронологической и, в некоторой степени, лексической близостью данных рукописей⁵. Сопоставительный анализ проводится в соответствии с разделением синаксарной части Евангелия-апракоса на четыре периода церковного года⁶: чтения от Пасхи до Пятидесятницы (преимущественно Иоанновы зачала), чтения от Пятидесятницы до «нового лета» (Матфеевы и, частично, Марковы зачала), чтения от начала «нового лета» до Великого поста (Лукины и, частично, Марковы зачала), великопостные чтения (зачала смешанного происхождения). Кроме критериев, предложенных Л.П. Жуковской для типологизации полных апракосов, авторами применяется еще один: выявление случаев надписания евангельского отрывка, взятого из текста одного евангелиста, именем другого (например, приписывание текста из Евангелия от Луки евангелисту Иоанну Богослову во вторник Пасхальной недели и др.). В тексте статьи эти случаи условно обозначены термином «метонимия»⁷.

⁴ В Мирославовом апракосе это 17-я неделя.

⁵ Далее в тексте статьи для обозначения рассматриваемых апракосов используются следующие сокращения: Казанское Евангелие – КЕ, Мстиславово Евангелие – Мст., Милятино Евангелие – Млт., Врачанское Евангелие – Врч., современное русское православное богослужбное Евангелие – Совр.

⁶ Здесь и далее под «церковным годом» (в отличие от астрономического) понимается период от Пасхи одного года до Пасхи следующего с варьирующимся количеством недель.

⁷ От буквального значения греч. «μετωνομία» – «переименование».

Период от Пасхи до Пятидесятницы

Ежедневные чтения от Пасхального воскресенья до воскресного дня, в который празднуется Пятидесятница, имеются не только в полных, но и в кратких апракосах. Этим объясняется минимальная вариативность в составе данных чтений: их набор практически идентичен во всех славянских апракосах и тетрах⁸. Разночтения возникают лишь в плане использования различных редакций одного и того же текста, наличия пропусков слов и фраз в отдельных списках Евангелия.

Цикл чтений на дни от Пасхи до Пятидесятницы в КЕ⁹ полностью соответствует аналогичному набору чтений в Мст., Млт., Врч. и Совр. Гораздо больший интерес в этом цикле представляют вопрос нумерации недель и случаи метонимии зачал.

В современной богослужебной практике для данного цикла принят порядок обозначения и нумерации дней от воскресенья к субботе (схема ВСК–СБ). Так, вслед за первым днем Пасхи – «Светлым Христовым Воскресением» – следуют «понедельник Светлой седмицы, вторник... суббота Светлой седмицы», далее – «Неделя (воскресенье) 2-я по Пасхе, понедельник... суббота 2-й недели по Пасхе» и т.д. Аналогичного порядка счета дней придерживается Мст., с тем лишь отличием, что 2-е воскресенье по Пасхе он не нумерует, а именуется «Новой неделей, яже по Пасхе», но дни от понедельника до субботы называет днями 2-й недели.

Врч. воспроизводит этот порядок лишь частично: 2-е воскресенье по Пасхе оно именуется «неделей Антипасхи», после чего также продолжает нумерацию по схеме ВСК–СБ, сохраняя за 3-м воскресеньем третий номер, опуская номер 4-го воскресенья (но сохраняя нумерацию последующих дней с понедельника по субботу как дней 4-й недели) и присваивая 6-му воскресенью по Пасхе¹⁰ наименование «недели 5-й», вслед за которым идут понедельник–суббота 6-й недели и собственно «неделя 6-я» – 7-е воскресенье по мстиславовскому и современному счету. Таким образом, здесь в Врч. происходит переход к схеме ПН–ВСК, однако следование ей продолжается недолго: уже следующая суббота вместо обозначения «суббота 7-я» получает наименование «суббота 5-десятная». Так канун Пятидесятницы становится не завершающим счет предшествующей седмицы днем, а началом нового порядка счета, характерного для кратких апракосов – сначала суббота, а затем воскресенье с тем же номером.

Счет дней в пасхальном цикле КЕ практически тождествен мстиславовскому порядку (незначительное отличие состоит в использовании наименования «Святая неделя» вместо «Светлой»). Здесь используется та же схема ВСК–СБ, но под конец цикла она изменяется. Так, если суббота 7-й недели по Пасхе в Мст. именуется «субботой 7-й», то в КЕ она, подобно Врч., названа «субботой 50-й»¹¹. И в целом здесь можно наблюдать переход к схеме СБ–ПТ, т.е. такому порядку обозначения дней, когда их счет начинается с субботы и оканчивается в

⁸ Тетр – Евангелие, в котором текст расположен в каноническом порядке: Евангелия от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна. В богослужебных Евангелиях-тетрах имеется обозначение границ зачал с указанием на их привязку к тому или иному дню церковного года.

⁹ Здесь следует оговорить, что часть зачал данного цикла в рукописи КЕ отсутствует из-за физической порчи книги и утраты ряда листов. Так, л. 1 рукописи содержит конец зачала для 5 воскресенья по Пасхе, далее текст сохранился. На вшитых в конец рукописи лл. 153–156об. содержится ряд зачал 1-й (Светлой/Святой) и 2-й недель по Пасхе (здесь и далее нумерация листов КЕ приводится по рукописи: Евангелие-апракос. НБЛ ОРК КФУ, № 2072. 159 л.).

¹⁰ Лист, содержащий надписание зачала для 5-го воскресенья по Пасхе, в рукописи Врч. утрачен.

¹¹ Отличие в том, что в Врч. использована цифра «5» (слав. «Е») с прибавкой «-десятная», а в КЕ – число «50» (слав. «Н»).

пятницу. Существенной особенностью КЕ здесь является тот факт, что, именуя субботу, предшествующую празднику Пятидесятницы, и дни с понедельника по пятницу после него – «пятидесятными», сам день Пятидесятницы оно не только не называет этим именем, но и вовсе ошибочно надписывает его «неделей 7-й» – как и предшествующее воскресенье. Но это, безусловно, ошибка писца (или антиграфа), не препятствующая утверждению о переходе от схемы ВСК–СБ к схеме СБ–ПТ на рубеже первого и второго циклов синаксарной части КЕ.

Что касается случаев метонимии в первом апракосном цикле (таблица 1), то они связаны с тем обстоятельством, что практически все литургические зачала в дни от Пасхи до Пятидесятницы включительно взяты из Евангелия от Иоанна, кроме чтений на литургиях вторника Светлой седмицы, 3-го воскресенья по Пасхе и праздника Вознесения¹². Эти три случая зачастую порождают путаницу в надписании зачал в славянских апракосах на эти дни¹³:

Таблица 1 – Случаи метонимии в первом апракосном цикле

День церковного года	Евангельский отрывок для чтения на литургии	Надписание в КЕ	Надписание в Мст.	Надписание в Врч.
ВТ Пасхальной / Светлой / Святой недели	Лк 24:12-35 (зач. 113)	Иоанн*	Иоанн*	Лука
Неделя (ВСК) 3-я по Пасхе	Мк 15:43-6:8 (зач. 69)	утрачено	Иоанн*	Иоанн*
ЧТ 6-й недели по Пасхе, Вознесение Господне	Лк 24:36-53 (зач. 114)	Иоанн*	Лука	Лука

Итак, в трех приведенных примерах можно наблюдать два случая метонимии в Мст. и один случай в Врч. А если учесть, что утраченное в КЕ зачало 3-го воскресенья по Пасхе частично совпадает с 10-м «страстным» зачалом утрени Великой пятницы, где оно вместо Марка приписано Иоанну¹⁴ (л. 137), то можно с большой долей вероятности утверждать, что в КЕ метонимия имела место во всех трех случаях и что, соответственно, все зачала от литургии Пасхи до литургии Пятидесятницы включительно были надписаны здесь именем евангелиста Иоанна.

Период от Пятидесятницы до «нового лета»

Этот период начинается с понедельника после дня Пятидесятницы (день Святого Духа) и охватывает 17 недель. В кратких апракосах в этом цикле имеются только субботние и воскресные зачала¹⁵, пронумерованные по принципу «суббота 1-я по Пятидесятнице, неделя (воскресенье) 1-я по Пятидесятнице, суббота 2-я...» и т.д. (схема СБ–ВСК). Современный порядок счета седмиц в этом периоде – ПН–ВСК, тогда как Мст. придерживается схемы СБ–ПТ, причем дни с понедельника по пятницу, следующие за Пятидесятницей, он именуется днями «50-й недели», а не 1-й, как сейчас, следующие за ними субботу и воскресенье – «первыми» по

¹² На утрени праздника Вознесения также читается зачало не из Евангелия от Иоанна (Мк 16:9-20, зач. 71), но оно совпадает с одним из 11-ти утренних воскресных зачал, помещаемых в приложениях к апракосам, вследствие чего на ряду оно в них не приводится (вместо этого в апракосах принято делать отсылку: «зри Евангелие воскресное 3-е»).

¹³ Здесь и далее случаи расхождений с Совр. обозначены «*».

¹⁴ В отличие от Мст. и Врч., где оно правильно надписано именем евангелиста Марка.

¹⁵ Исключение составляет понедельник – день Святого Духа, в который в Врч. содержится то же зачало, что и в прочих (Мф 18:10-20, зач. 75), но надписано оно именем Иоанна, как тексты из предшествующего цикла. Кроме того, в Врч. чтения СБ и ВСК 8 приписаны Луке вместо Матфея, а чтения СБ и ВСК 13 поменяны местами.

Пятидесятнице (как и в современном порядке), соответственно понедельник–пятница 2-й недели современного счета являются в Мст. днями 1-й недели. Итогом этого расхождения становится то, что и в Совр., и в Мст. последние дни второго синаксарного цикла – это 17-е суббота и воскресенье по Пятидесятнице, но предшествующие им будние дни в современном счете значатся как 17-е, а в мстиславовском – как 16-е. В Млт. счет дней и недель (но не подбор зачал!) совпадает с современной схемой ПН–ВСК.

На протяжении данного периода КЕ последовательно придерживается мстиславовской системы счета седмиц¹⁶. То же можно сказать и о соответствиях в чтениях между Совр., КЕ и Мст., за исключением нескольких случаев, отраженных в таблице:

Таблица 2 – Исключение из мстиславовской системы счета седмиц

День церковного года (по мстиславовскому и казанскому счету)	Евангельское зачал по Совр.	Евангельское зачал по Мст.	Евангельское зачал по КЕ	Примечания
ПН 50-й недели	Мф 18:10-20 (зач. 75)	Мф 18:10-20	Мф 18:10-20	Мст., как и Врч., ошибочно приписывает это зачал Иоанну, в КЕ оно озаглавлено верно.
ВТ 50-й недели	Мф 4:25-5:13 (зач. 10)	Мф 4:23*-5:13	Мф 4:23*-5:13	Мст., Млт. и КЕ имеют здесь одинаковое расхождение с Совр.
ПН 1-й недели по 50-це	Мф 6:31-34, 7:9-11 (зач. 19)	Мф 6:31-34, 7:9-14*	Мф 6:25-33*, 7:13-14*	Один из немногих случаев расхождения КЕ с Мст. и полного совпадения с Млт.
ВТ 1-й недели по 50-це	Мф 7:15-21 (зач. 22)	Мф 7:15-21	Мф 7:15-21а*	В КЕ ст. 21 обрывается на половине, не заканчивая мысль. В Мст. этого опущения нет.
ПТ 2-й недели по 50-це	Мф 10:32-36, 11:1 (зач. 38)	Мф 10:32*, 34- 36, 11:1	Мф 10:32-36, 11:1	В КЕ ст. 33 изначально пропущен так же, как и в Мст. и Млт., но позднее вписан на полях другим справщиком.
СБ 4-я по 50-це	Мф 8:14-23 (зач. 26)	Мф 8:14-18*, 23	Мф 8:14-18*, 23	Пропуск ст. 19-22 в КЕ такой же, как и в Мст., но в Млт. его нет, как и в Совр.
ПТ 4-й недели по 50-це	Мф 13:3-9 (зач. 50)	Мф 13:3-12*	Мф 13:3-12*	В Млт. с этой седмицы начинается полное расхождение с Мст., КЕ и Совр., обусловленное сдвигом будничных чтений на неделю из-за вставки на 4-й седмице дополнительных чтений.
ПН 5-й недели по 50-це	Мф 13:10-23 (зач. 51)	Мф 13:10-23	Мф 13:12*-23	В КЕ после ст. 23 приписан еще ст. 9 гл. 13.
ВТ 8-й недели по 50-це	Мф 18:18-22, 19:1-2, 13-15 (зач. 76 и 78)	Мф 18:18-22, 19:1-2, 13-15	Мф 18:18-22, 19:*13-15	
ПН 10-й недели по 50-це	Мф 23:13-22 (зач. 94)	Мф 23:13-22	Мф 23:13-22	В КЕ на ряду не приведено, отсылка ко ВТ Страстной седмицы (на заутрени), причем здесь ст. 13 и 14 поменяны местами.

¹⁶ Только 2-ю субботу оно ошибочно называет 1-й, как и предшествующую субботу (л. 15об.).

День церковного года (по мстиславовскому и казанскому счету)	Евангельское зачало по Совр.	Евангельское зачало по Мст.	Евангельское зачало по КЕ	Примечания
ВТ 12-й недели по 50-це	Мк 3:13-19 (зач. 12)	Мк 3:13-21*	Мк 3:13-21*	В КЕ надписано Матфеем, в Мст. – Марком.
СБ 15-я по 50-це	Мф 24:1-13 (зач. 97)	Мф 24:1-9,* 13	Мф 24:1-13	В КЕ нет пропуска ст. 10-12, равно как и в Млт.
СР 15-й недели по 50-це	Мк 7:14-24 (зач. 29)	Мк 7:14-15,* 17-24	Мк 7:14-24	
СБ 16-я по 50-це	Мф 24:34-44 (зач. 101)	Мф 24:34-40,* 42-44	Мф 24:34-40,* 42-44	В КЕ надписано Марком, в Мст. и Врч. – Матфеем.
ВСК 16-е по 50-це	Мф 25:14-30 (зач. 105)	Мф 25:14-29,* 11:15*	Мф 25:14-29,* 11:15*	В КЕ надписано Марком, в Мст. и Врч. – Матфеем.

Из таблицы видно, что в целом следуя структуре и содержанию Мст., КЕ не может считаться одним из его списков ввиду наличия целого ряда расхождений, например, совпадения зачал КЕ с Млт., а не Мст. в понедельник 1-й и субботу 15-й недель по Пятидесятнице.

Важным моментом второго периода церковного года является наличие или отсутствие чтений для субботы и воскресенья после 16-й недели по Пятидесятнице. В этом аспекте рукописи обнаруживают существенные расхождения, являющиеся важнейшими показателями для типологизации полных апракосов [Жуковская, 1976, 229]. КЕ, как и Мст., имеет чтения 17-х субботы и воскресенья «Матфеева цикла». Но, в отличие от Мст., КЕ имеет также чтения и для будних дней между 16-м воскресеньем и 17-й субботой по Пятидесятнице (именующихся понедельником–пятницей 16-й недели). Отмечая наличие этих чтений в некоторых рукописях мстиславовского типа и класса, Л.П. Жуковская подразделяет их на три вида. В первом из них с понедельника по пятницу 16-й недели по Пятидесятнице читаются зачала соответствующих дней 15-й недели, во втором – 16-й, а в третьем – 17-й недели «нового лета». К первому виду апракосов мстиславовского типа и класса принадлежат Вуканово (1201–1208 гг.), Галицкое (1266–1301 гг.), Симоновское (1270 г.), Пантелеимоново (1317 г.), Московское (1358 г.), боярина Кошки (1392 г.) и Галичское (1467 г.) Евангелия, а также около пятидесяти не имеющих точной даты написания пергаменных рукописей, относящихся к XIII–XV вв. [Жуковская, 1976, 286]. Безусловно, к этому же виду апракосов следует отнести и КЕ.

Итак, для понедельника–пятницы 16-й недели по Пятидесятнице КЕ использует чтения понедельника–пятницы 15-й недели «нового лета». Однако оно не только не делает отсылку к соответствующим чтениям, подобно другим случаям совпадения одних и тех же отрывков в разные дни (см. понедельник 10-й недели в вышеприведенной таблице), и не только не дублирует эти идентичные зачала из Евангелия от Марка, но приводит их оба раза в соответствующих местах в разной текстовой редакции и в не вполне совпадающем объеме (табл. 3).

Таблица 3 – Различия зачал

Дни недели	Чтения 16-й недели по 50-це и 15-й недели «нового лета» по Совр.	Чтения 16-й недели по 50-це в КЕ (надписание имени евангелиста)	Чтения 15-й недели «нового лета» в КЕ (надписание имени евангелиста)
ПН	Мк 10:46-52 (зач. 48)	Мк 10:46-52 (Марк)	Мк 10:46-52 (Лука*)
ВТ	Мк 11:11-23 (зач. 50)	Мк 11:11-21* (Марк)	Мк 11:11-23 (Марк)

Дни недели	Чтения 16-й недели по 50-це и 15-й недели «нового лета» по Совр.	Чтения 16-й недели по 50-це в КЕ (надписание имени евангелиста)	Чтения 15-й недели «нового лета» в КЕ (надписание имени евангелиста)
СР	Мк 11:23-26 (зач. 51)	Мк 11:23-26 (Марк)	Мк 11:23-26 (Марк)
ЧТ	Мк 11:27-33 (зач. 52)	Мк 11:27-33 (Марк)	Мк 11:27-33 (Марк)
ПТ	Мк 12:1-12 (зач. 53)	Мк 12:1-11* (Марк)	Мк 12:1-12 (Марк)

Так, из таблицы видно, что переписчик КЕ несколько «сократил» зачала во вторник и в пятницу 16-й недели по Пятидесятнице против соответствующих зачал 15-й недели «нового лета». Надписание во втором случае чтения для понедельника именем Луки вместо Марка, а также явные текстуальные различия между первой (л. 52–54) и второй (л. 91об.–93) версиями этих зачал свидетельствуют, что они не копировались из одной в другую, а переписывались независимо друг от друга и, возможно, воспринимались как разные тексты.

Еще одним аспектом, заметно выделяющим КЕ среди других полных апракосов, является значительное число случаев метонимии во втором периоде церковного года. Так, на протяжении одиннадцати недель от Духова дня до 11-го воскресенья по Пятидесятнице включительно действительно читаются зачала из Евангелия от Матфея. После этого Матфеевы зачала читаются лишь по субботам и воскресеньям, тогда как в будние дни между ними чтения берутся из Евангелия от Марка. В этом отношении Мст. аккуратно и точно следует правильному надписанию зачал. Но переписчик КЕ как будто не замечает начала Марковых зачал и упорно приписывает Матфею все чтения до 15-го воскресенья по Пятидесятнице включительно. И только с понедельника 15-й недели он наконец-то начинает называть Марка Марком, впадая в другую крайность: теперь он приписывает Марку не только зачала с понедельника по пятницу 15-й и 16-й седмиц, но и субботние и воскресные зачала после них, принадлежащие Матфею и совершенно правильно надписанные в Мст., Врч. и др.

Создается впечатление, что как в чтениях первого периода (от Пасхи до Пятидесятницы) переписчик КЕ видел некий целокупный текст условного «Евангелия от Иоанна», так и во втором периоде он видит некое условное «Евангелие от Матфея»: перед «понедельником 50-м» он ставит торжественный заголовок «Начало святого Матфея» (отсутствующий в Мст.), соглашаясь «уступить» Марку лишь две последние недели, чтения которых периодически опускаются в случае поздней Пасхи (и, соответственно, Пятидесятницы), так как не вмещаются в период до середины сентября и начала «нового лета».

Период от начала «нового лета» до Великого поста

В современной богослужебной практике начало этого периода не связывается с новолетием, так как последнее уже давно стало прочно ассоциироваться с 1 сентября. Однако на рубеже I–II тысячелетий – в эпоху становления славянской церковной книжности – это было не совсем так. Изначально в богослужебную литературу 1 сентября вошло именно как «начало индикта», тогда как в качестве «новолетия» («τὸ νέον ἔτος») в ряде литургических памятников закрепилось 23 сентября – праздник зачатия Иоанна Крестителя. Эта дата встречается не только в византийских церковных календарях, но и в славянских богослужебных Евангелиях X–XII вв. – Ассеманиевом, Остромировом, попа Саввы, Мирославовом [Кузенков, 2009, 552–553]. К этой дате астрономического года непосредственно примыкает начало чтения зачал из Евангелия от

Луки – понедельник недели после праздника Воздвижения Креста Господня, приходящийся на период с 16 по 22 сентября. Поэтому цикл «Лукиных седмиц» часто именуется «неделями нового лета» даже в тех богослужебных Евангелиях, где днем новолетия указывается 1, а не 23 сентября (Мст., КЕ и др.).

Для «Лукиных седмиц» современная богослужебная традиция продолжает прежний недельный счет – от Пятидесятницы, считая первый день чтения Луки понедельником 18-й недели и сохраняя схему нумерации дней ПН–ВСК.

Мст. в этом периоде тоже придерживается схемы ПН–ВСК (вместо прежней СБ–ПТ), но нумерацию недель начинает заново: «понедельник 1-й недели» (по-видимому, подразумевается «первой недели от Луки» или «первой недели нового лета»), «вторник... суббота 1-й недели» и т.д.

КЕ, также начиная нумерацию недель заново, не во всем, однако, следует мстиславовскому порядку. Пронумеровав дни 1-й недели по схеме ПН–ВСК, оно причисляет ко 2-й неделе только дни с понедельника по субботу, а следующее воскресенье называет уже «неделей 3-й» (переход к схеме ВСК–СБ). Обозначив дни 3-й седмицы по новой схеме, переписчик КЕ «спотыкается» на следующем воскресном дне: сначала надписав его «неделей 3-й», он делает исправление на «неделю 4-ю» (на л. 62 явно заметно исправление славянской цифры «Г» на «Д»). Однако на следующей седмице переписчик как бы «сдается» и возвращается к мстиславовской схеме ПН–ВСК, обозначая «неделей 4-й» и следующее воскресенье. С понедельника 5-й недели он опять возвращается к схеме ВСК–СБ и следующее воскресенье именуется уже «неделей 6-й», после чего последовательно¹⁷ держится этой собственной схемы, не соответствующей ни Мст. (где ПН–ВСК)¹⁸, ни Млт. (где СБ–ПТ).

Имеются различия между КЕ и Мст. и в некоторых чтениях, хотя в других случаях, наоборот, при расхождении КЕ и Совр. первое схоже с Мст. (таблица 4).

Таблица 4 - Различия между КЕ и Мст.

День церковного года (по казанскому счету)	Евангельское зачало по Совр.	Евангельское зачало по Мст.	Евангельское зачало по КЕ	Примечания
ВСК 4-е нового лета	Лк 8:5-15 (зач. 35)	Лк 8:5-*15	Лк 8:5-*15	В КЕ и Мст. вт. пол. ст. 8 пропущена на своем месте и вставлена в конец зачала.
ЧТ 6-й недели нового лета	Лк 11:14-23 (зач. 57)	Лк 11:14-*23	Лк 11:14-*23	В КЕ и Мст. между ст. 15 и 16 интерполирована вт. пол. ст. Мк 3:23 (в Млт. этого нет, как и в Совр.).
ПН 9-й недели нового лета	Лк 14:12-15 (зач. 75)	Лк 14:7*-15	Лк 14:12-15	КЕ здесь совпадает с Млт. и Совр., а не с Мст.
ВТ 9-й недели нового лета	Лк 14:25-35 (зач. 77)	Лк 14:25-26,* 28-35	Лк 14:25-35	В КЕ, Млт. и Совр. нет пропуска ст. 27, как в Мст.
ВТ 10-й недели нового лета	Лк 17:26-37 (зач. 87)	Лк 17:26-35,* 37, 18:8*	Лк 17:26-34,* 36-37, 18:8*	В КЕ и Мст. одинаково прибавлена вт. пол. ст. 18:8, но в Мст. пропущен ст. 36, а в КЕ – ст. 35.

¹⁷ За исключением единственного случая ошибочного именованя среды 9-й недели «средой 19-й».

¹⁸ В Врч. нумерация СБ и ВСК соответствует Мст.

День церковного года (по казанскому счету)	Евангельское зачало по Совр.	Евангельское зачало по Мст.	Евангельское зачало по КЕ	Примечания
ПТ 10-й недели нового лета	Лк 19:12-28 (зач. 95)	Лк 19:12-24,* 26-28	Лк 19:12-24,* 26-28	КЕ = Мст., а Млт. = Совр.
ПН 11-й недели нового лета	Лк 19:37-44 (зач. 97)	Лк 19:29*-44	Лк 19:29*-44	КЕ = Мст., а Млт. = Совр.
СР 12-й недели нового лета	Лк 21:5-7, 10-11, 20-24 (зач. 104)	Лк 21:5-8*, 10-11, 20-24	Лк 21:5-11*, 20-24	В КЕ здесь как в Млт., а Мст. почти как Совр.
СБ 12-я нового лета	Лк 13:18-29 (зач. 72)	Лк 13:19*-29	Лк 13:19*-29	КЕ = Мст., в Млт. иное зачало.
ПТ 14-й недели нового лета	Мк 10:23-32 (зач. 46)	Мк 10:23,* 25-32	Мк 10:23-32	В КЕ изначально такой же пропуск ст. 24, как в Мст., но позднее он дописан на полях справщиком.

Поместив перед понедельником 1-й недели «нового лета» заголовок «Начало святого евангелиста Луки», переписчик КЕ вновь, как и в первых двух периодах церковного года, сделал попытку вывести из третьего периода условное «Евангелие от Луки». Эту попытку можно признать успешной¹⁹, поскольку именно из Евангелия от Луки взяты чтения на все дни от понедельника 18-й недели по Пятидесятнице (понедельник 1-й недели «нового лета») до 29-го воскресенья по Пятидесятнице («неделя 12-я» в Мст. и Врч., «неделя 13-я» в Млт. и КЕ). Когда на следующий день начинается чтение зачал из Евангелия от Марка, переписчик КЕ не только не игнорирует этого факта (как это было сделано им во втором периоде), но, наоборот, помещает перед понедельником заголовок: «Начало святого евангелиста Марка»²⁰. Дальнейшие случаи метонимии связаны уже с попыткой «составить» условное «Евангелие от Марка» из чтений последующих седмиц.

Верно озаглавив Марком чтения понедельника–пятницы 13-й недели, КЕ «по проверенной схеме» приписывает Марку и зачала следующих субботы и воскресенья²¹, принадлежащие Луке. Однако на следующей неделе подобной метонимии не наблюдается: чтения понедельника–пятницы правильно надписаны именем Марка, а субботы и воскресенья – именем Луки (и даже следующий понедельник 15-й недели переписчик КЕ «отдает» Луке вместо Марка – случай обратной метонимии). В течение последующих недель КЕ дает правильные надписания будничных зачал именем Марка, а субботних и воскресных – Луки²². В субботу

¹⁹ Надписание зачала четверга 1-й Лукиной седмицы именем Марка (л. 56) следует признать случайной ошибкой.

²⁰ Заметим, что этот понедельник он именуется «понедельником 13-й недели», сохраняя таким образом счет «Лукиных» седмиц, а не начиная его заново, как это было с «Иоанновыми» и «Матфеевыми» седмицами в первом и втором периодах соответственно.

²¹ В надписании 14-го воскресенья (по казанскому счету) позднейшими справщиками предпринята «робкая» попытка исправить имя Марка на Луку, сделанная тонкой черной прописью поверх массивного киноварного заголовка. Заметим, что это единственный случай исправления справщиками неверного надписания зачала, тогда как все прочие случаи метонимии оставлены ими без внимания, несмотря на большое количество правок, сделанных в тексте.

²² Это утверждение следует принять с оговоркой, поскольку между лл. 97 и 98 есть утрата нескольких листов, содержащих чтения субботы 17-й недели, 18-го воскресенья (недели о блудном сыне), понедельника–среды мясопустной недели.

мясопустной недели КЕ снова переименовывает Луку в Марка (в Мст. и Врч. верное надписание), в неделю мясопустную (35-е воскресенье по Пятидесятнице) оно называет Матфея Лукой (Мст. тоже ошибочно приписывает это зачало Луке, а Врч. верно – Матфею). Чтения будних дней сыропустной недели (ПН, ВТ, ЧТ²³) в КЕ надписаны Марком вместо Луки (Мст. дает правильное надписание), сыропустные суббота и воскресенье вместо евангелиста Матфея приписаны Луке (Мст. относит субботу к Луке, а воскресенье к Матфею; Врч. в обоих случаях верно указывает Матфея).

Таким образом, несмотря на значительное число случаев метонимии, попытка сделать в КЕ из последних недель перед Великим постом цельный текст условного «Евангелия от Марка» представляется не вполне удавшейся, но все же явно предпринимавшейся переписчиком.

Великопостный период

Поскольку в будние дни Великого поста (за исключением Страстной седмицы) литургийных евангельских чтений не бывает²⁴, полный и краткий апракосы в плане последовательности чтений и нумерации суббот и воскресений (по схеме СБ–ВСК) совпадают²⁵. Разница в последовательности зачал может быть вызвана лишь взаимной их перестановкой. Такую перестановку субботних зачал в КЕ относительно их расположения в Мст. и Совр. нетрудно заметить из таблицы 5.

Таблица 5 – Перестановка субботних зачал

День	Совр.	Мст.	КЕ.
СБ 1-я	Мк 2:23-3:5 (зач. 10)	Мк 2:23-3:5	Мк 2:23-3:5
СБ 2-я	Мк 1:35-44 (зач. 6)	Мк 1:35-44	Мк 1:35-44
СБ 3-я	Мк 2:14-17 (зач. 8)	Мк 2:14-17	Мк 7:31-37*
СБ 4-я	Мк 7:31-37 (зач. 31)	Мк 7:31-37	Мк 8:27-31*
СБ 5-я	Мк 8:27-31 (зач. 35)	Мк 8:27-31	Мк 2:14-17*
СБ 6-я	Ин 11:1-45 (зач. 39)	Ин 11:1-45	Ин 11:1-45

Итак, из таблицы видно, что порядок субботних чтений в Мст. идентичен Совр., а в КЕ он иной и строится по схеме: СБ1 = СБ1, СБ2 = СБ2, СБ3 = СБ4, СБ4 = СБ5, СБ5 = СБ3, СБ6 = СБ6. Такой же «нестандартный» порядок субботних зачал, как в КЕ, имеется в Врч. При этом, современному и мстиславовскому порядку расположения субботних чтений соответствуют такие древние славянские апракосы, как Ассеманиево, Остромирово и Архангельское Евангелия, а порядку КЕ и Врч. – Саввина книга (Жуковская, 1976, 256–257).

Мы не будем характеризовать случаи метонимии зачал понедельника–четверга Страстной седмицы, 12-ти «Страстных Евангелий» Великой пятницы и др., поскольку они не представляются системными и не дают материала для типологизации КЕ.

²³ В среду и пятницу сыропустной недели литургии не совершаются.

²⁴ Выпадающие на эти дни праздники минейного цикла имеют собственные литургические чтения, отраженные в месяцесловной части апракоса.

²⁵ При этом следует помнить, что утренние чтения для понедельника–четверга Страстной недели в древнейших славянских кратких апракосах (в т.ч. Врч.) отсутствуют [Жуковская, 1968, 213; Жуковская, 1976, 228], тогда как в полных апракосах для этих дней есть чтения и для заутрени, и для литургии.

Заключение

Проведенный анализ структуры КЕ и ее сопоставления с близкими по типу и составу памятниками славянской книжности позволяет отнести данную рукопись к полным апракосам мстиславовского типа и класса, а в рамках последнего – к первому виду апракосов (по классификации Л.П. Жуковской)²⁶.

Уникальной особенностью КЕ можно считать выявленную в ходе анализа принципов метонимии зачал в рамках того или иного периода церковного года попытку придать данному апракосу вид тетра, состоящего не из канонических, а из условных «Евангелий» от Иоанна, от Матфея, от Луки и от Марка. При этом данная попытка позволяет заключить, что переписчик КЕ имел очень смутное представление о реальном каноническом Евангелии-тетре.

Отмеченные сходства КЕ с Врч. (при целом ряде отличий от типо- и классообразующего Мст.) не только на уровне языка, но и на уровне структуры рукописи, частично подтверждают гипотезу о возможном южнославянском происхождении протографа (или даже антиграфа) рукописи, переписанного с учетом фонетических особенностей северорусской речи середины – второй половины XIV в.

Библиография

1. Архангельский А.С. Древне-славянское Евангелие, принадлежащее Обществу археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете: Материалы для истории русского языка. Воронеж, 1883. 28 с.
2. Евангелие изборно (Врачанско Евангелие). URL: https://www.europeana.eu/portal/ru/record/9200353/Bibliographic_Resource_3000096072609.html
3. Ермошин А.В., Кузьмин С.И. Месяцесловная часть рукописи Казанского Евангелия XIV века: структурно-содержательные особенности // Классические языки в постклассический период: сб. статей. Казань: Бриг, 2017. С. 136-146.
4. Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М.: Наука, 1976. 368 с.
5. Жуковская Л.П. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Памятники древнерусской письменности: Язык и текстология. М.: Наука, 1968. С. 196-332.
6. Кузенков П.В. Индикт // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 22. С. 552-553.
7. Кузовенкова А.И. Палеографическое и графико-орфографическое своеобразие Казанского апракоса XIV века // Классические языки в постклассический период: сб. статей. Казань: Бриг, 2017. С. 115-123.
8. Кузовенкова А.И. Палеография и графика Казанского Евангелия XIV века // VI Бодуэновские чтения. И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: Труды и материалы. Казань, 2017. Т. 1. С. 165-168.
9. Николаев Г.А. Казанское Евангелие XIV века // II Международные Бодуэновские чтения. Казанская лингвистическая школа: традиции и современность: Труды и материалы. Казань, 2003. Т. 2. С. 94-96.
10. Николаев Г.А. Рукописные книги XIV–XVII вв. в книгохранилищах Казани и их культурно-историческое значение // Ученые записки Казанского государственного университета. 2005. Т. 147. Кн. 2. С. 112-122.
11. Николаева Н.Г. К вопросу о генетических текстовых связях Казанского Евангелия // Классические языки в постклассический период: сб. статей. Казань: Бриг, 2017. С. 124-135.
12. Николаева Н.Г. Палеографические особенности Казанского Евангелия XIV века (ОРРК НБ КФУ, №2072): диакритические знаки // Филология и культура. 2017. № 3(49). С. 55-58.
13. Николаева Н.Г. Палеографический, текстологический и лингвистический характер правок в рукописи

²⁶ В то же время, на данном этапе исследования стоит воздержаться от причисления КЕ к одной из двадцати реальных и гипотетических «семей» полного апракоса мстиславовского типа, выделенных Л.П. Жуковской, ввиду выявленных нестабильностей в порядке нумерации дней и седмиц (переходы от схемы ПН–ВСК к схеме ВСК–СБ и т.д.) в рамках одного периода церковного года, относительно уникальных случаев метонимии зачал и других факторов.

- Евангелия-апракоса XIV века из фондов Научной библиотеки Казанского университета // VI Бодуэновские чтения. И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: Труды и материалы. Казань, 2017. Т. 1. С. 212-214.
14. Турилов А.А. Жуковская Лидия Петровна // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 19. С. 377-379.
15. Шестаков П.Д. Заметка о старинном харатейном Евангелии конца XIV-го или нач. XV-го века, принесенном в дар Обществу Я.И. Расторгуевым // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1880. Т. II. С. 121-127.

The Structure of Kazan Gospel of the 14th Century: To the Problem of Mediaeval Slavonic Evangeliaries Typology

Anton V. Ermoshin

PhD in History,
Senior Lecturer of Department of Latin Language,
Kazan State Medical University,
420012, 49 Butlerova st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: antoniy_v@mail.ru

Sergei I. Kuz'min

Deputy Director of the Centre of Social Programs Support "Philanthropist",
420110, 6 Safiullina st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: filaretkzn@gmail.com

Abstract

The scientific research presented in this paper deals with the structural characteristics of the Kazan Gospel, which is a long lectionary manuscript dating from the middle to the second half of the 14th century. The structure of its synaxarium is analyzed by the authors of this article. On the base of liturgical readings (pericopes) sequence in the manuscript and its comparison with structure of some other Slavonic lectionaries of similar type and language a conclusion is made about belonging of the Kazan Gospel with all its special features to the group of long lectionaries of "Mstislav type and class" (according to the classification proposed by L.P. Zhulovskaya). In addition to criteria of lectionaries' typology proposed by L.P. Zhukovskaya (the sequence of pericopes, the presence of readings for additional weeks between the cycle of Matthew and the cycle of Luke, the principle of days' and weeks' numeration) the authors of the paper put forward one more criterion, which is the incorrect attribution of readings belonging to one Evangelist to another. These criteria allow to identify typological features of the Kazan Gospel and to ascertain its genealogical relations with a short (such as Vrachansk Gospel) and long (such as Mstislav and Milyatin Gospels) lectionaries.

For citation

Ermoshin A.V., Kuz'min S.I. (2017) *Struktura Kazanskogo Evangeliya XIV veka: k probleme tipologizatsii srednevekovykh slavyanskikh aprakosov* [The Structure of Kazan Gospel of the 14th Century: To the Problem of Mediaeval Slavonic Evangeliaries Typology]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (6A), pp. 234-247.

Keywords

Kazan Gospel, long lectionary, “Mstislav type”, synaxarium, Old Russian manuscripts, liturgical readings.

References

1. Arkhangel'skii A.S. (1883) *Drevne-slavyanskoe Evangelie, prinadlezhashchee Obshestvu arkhologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete: Materialy dlya istorii russkogo yazyka* [The Old Slavic Gospel Belonging to the Kazan University Society of Archeology, History and Ethnography]. Voronezh.
2. *Evangelie izborno (Vrachanskoe Evangelie)* [The Gospel from Vrats]. Available at: https://www.europeana.eu/portal/ru/record/9200353/BibliographicResource_3000096072609.html [Accessed 15.12.2017]
3. Kyzenkov P.V. (2009) *Indikt [Indiction]*. In: *Pravoslavaya entsiklopediya [The Orthodox Encyclopedia]*. Moscow. Vol. 22.
4. Kuzovenkova A.I. (2017) *Paleograficheskoe i grafiko-orfograficheskoe svoeobrazie Kazanskogo aprakosa XIV veka* [Paleographical and Graphic-Orthographical Originality of the Kazan Evangeliary of the 14th Century]. In: *Klassicheskie yazyki v postklassicheskiy period [Classical Languages in the Post-Classical Period]*. Kazan.
5. Kuzovenkova A.I. (2017) *Paleografiya i grafika Kazanskogo Evangeliya XIV veka* [Paleography and Graphics of the Kazan Gospel of the 14th Century]. In: *VI Boduenovskie chteniya [The 6th Baudouin Readings]*. Kazan. Vol. 1.
6. Nikolaev G.A. (2003) *Kazanskoe Evangelie XIV veka* [The Kazan Gospel of the 14th Century]. In: *II Boduenovskie chteniya [The 2nd Baudouin Readings]*. Kazan. Vol. 2.
7. Nikolaev G.A. (2005) *Rukopisnye knigi XIV–XVII vv. v knigokhranilishchakh Kazani i ikh kulturno-istoricheskoe znachenie* [The Manuscripts of the 14th–17th Centuries in Kazan Libraries and their Cultural and Historical Significance]. In: *Uchyonye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta [The Proceedings of the Kazan State University]*, 147, 2, pp. 112-122.
8. Nikolaeva N.G. (2017) *K voprosu o geneticheskikh tekstovykh svyazyakh Kazanskogo Evangeliya* [To the Problem of Genealogical Textual Connections of the Kazan Gospel]. In: *Klassicheskie yazyki v postklassicheskiy period [Classical Languages in the Post-Classical Period]*. Kazan.
9. Nikolaeva N.G. (2017) *Paleograficheskie osobennosti Kazanskogo Evangeliya XIV veka (ORRK NB KFU, №2072): diakriticheskie znaki* [Paleographic Features of the Kazan Gospel of the 14th Century (ORRK NB KFU, №2072): Diacritical Marks]. *Filologiya i kultura [Philology and Culture]*, 3(49), pp. 55-58.
10. Nikolaeva N.G. (2017) *Paleograficheskii, tekstologicheskii i lingvisticheskii kharakter pravok v rukopisi Evangeliya-aprakosa XIV veka iz fondov Nauchnoy biblioteki Kazanskogo universiteta* [Paleographic, Textual and Linguistic Character of Revisions in the Manuscript of the Evangeliary of the 14th Century from the Collections of the Scientific Library of Kazan University]. In: *VI Boduenovskie chteniya [The 6th Baudouin Readings]*. Kazan. Vol. 1.
11. Shestakov P.D. (1880) *Zametka o starinnom kharateinome Evangelii kontsa XIV ili nachala XV veka, prinesyonnom v dar Obshestvu Ya.I. Rastorguevym* [The Note on the Ancient Manuscript Gospel of the Late of the 14th or Early of the 15th Century Donated to the Society by Ya.I. Rastorguev]. In: *Izvestiya Obshestva arkhologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete [The Proceedings of the Kazan State University of the Kazan University Society of Archeology, History and Ethnography]*. Kazan. Vol. II.
12. Turilov A.A. (2008) *Zhukovskaya Lidiya Petrovna*. In: *Pravoslavaya entsiklopediya [The Orthodox Encyclopedia]*. Moscow. Vol. 19.
13. Yermoshin A.V., Kuzmin S.I. (2017) *Mesyatseslovnaya chast' rukopisi Kazanskogo Evangeliya XIV veka: strukturno-soderzhatelnye osobennosti* [Menology Part of the Kazan Gospel Manuscript of the 14th Century: Structural Features]. In: *Klassicheskie yazyki v postklassicheskiy period [Classical Languages in the Post-Classical Period]*. Kazan.
14. Zhukovskaya L.P. (1976) *Tekstologiya i yazyk drevneishikh slavyanskikh pamyatnikov* [Textology and Language of the Oldest Slavic Manuscripts]. Moscow.
15. Zhukovskaya L.P. (1968) *Tipologiya rukopisey drevnerusskogo polnogo aprakosa XI–XIV vv. v svyazi s lingvisticheskim izucheniem ikh* [Typology of Old Russian Long Lectionary Manuscripts of the 11th–14th Centuries in the Context of Linguistic Study]. In: *Pamyatniki drevnerusskoy pismennosti: Yazyk i tekstologiya [Written Heritage of Old Russian Literature: Language and Textology]*. Moscow.